

Тянь Синь не сдержала крика:

— Я не хочу целовать гея!

В глазах Чжун Цзымина мелькнула легкая усмешка:

— А говорила, что не слышала слухов.

Он указал на нее пальцем, многозначительно добавив:

— Видно, что ты многое от меня скрывала.

Тянь Синь сердито смотрела на него. Его слова выбили из нее правду, и ее щеки покраснели, оставив ощущение неловкости.

— Я ничего от тебя не скрывала, — твердо сказала Тянь Синь. — Если бы ты обратил внимание на такие новости, все бы знал. Просто компания Синьжуй заплатила огромные деньги, чтобы это замять.

Чжун Цзымин перешел к сути:

— Он все еще продолжает общаться с тем человеком?

— С кем?

— Не притворяйся, что не понимаешь.

Тянь Синь встретилась с ним взглядом, немного успокоившись. Она не была настолько глупа, чтобы полностью доверять Чжун Цзымину.

— Я не знаю.

Чжун Цзымин мягко поднял ее подбородок, не проявляя раздражения, а лишь с легкой насмешливой улыбкой, в которой чувствовалась доля легкомыслия:

— Ох, я столько денег потратил, а ты, оказывается, здесь, чтобы меня злить?

Холодный ветер ворвался в комнату, разметав пряди волос на лбу Тянь Синь. Она упрямо подняла подбородок, глаза покраснели, словно в них таилась непокорность.

— Я просто говорю правду.

Увидев ее такую упрямую, Чжун Цзымин почувствовал, что она похожа на разозленного кролика, и ему стало немного жаль. Он отпустил ее, и даже его голос стал мягче:

— Ладно, ладно, я тебя ни в чем не обвиняю.

— Синь, быстрее! — кто-то крикнул ей за дверью.

Тянь Синь не двигалась с места. Она вдруг поняла, что Чжун Цзымин поддается на мягкость, а не на грубость. Противостоять ему можно, но нужно действовать с умом. Чтобы он не мог легко играть с ней, но и не обижался.

Перед уходом Тянь Синь обернулась, ее лицо немного смягчилось:

— Будь осторожен в пути.

Чжун Цзымин кивнул, с легкой улыбкой на губах, провожая взглядом ее стройную фигуру, пока она не исчезла.

Проходя мимо съемочной площадки, Чжун Цзымин остановился у монитора, наблюдая за быстро сменяющимися кадрами на экране. Подняв голову, он заметил знакомую фигуру, стремительно вращающуюся в воздухе, движения плавные и естественные, камера следовала за ним.

— Стоп! — режиссер снял наушники и сказал в рацию. — Волосы закрывают лицо, переснимаем.

Актер все еще висел в воздухе вниз головой, и с помощью сотрудников смог снова встать. Грумеры подошли, аккуратно поправляя его волосы. Чжун Цзымин скрестил руки на груди, заметив, как Линь Юань выглядит худощавым, его белые широкие рукава и длинное платье, касающееся земли, создавали образ, словно он не принадлежит этому миру. Холодный ветер заставлял Линь Юаня щуриться, и он инстинктивно откинул прядь волос со лба. Когда он повернулся, Чжун Цзымин увидел его глаза, и в тот момент почувствовал, будто время остановилось. Он вдруг понял Чжун Кайфаня.

Секретарь приблизился, напомнив:

— Господин Чжун, время подошло.

Чжун Цзымин отвел взгляд, кивнул и сделал шаг вперед.

Заметив, что Линь Юань задумался, Ли Мэн, держа в руках пуховик, не удержалась и спросила:

— Что случилось?

Линь Юань вздрогнул от холода:

— Ничего.

Ли Мэн оглянулась, но в толпе уже не было видно незнакомых лиц. Она догадалась, что произошло:

— Сестра Ань Жань была слишком резка, не принимай это близко к сердцу.

Линь Юань мягко улыбнулся:

— Я знаю.

Увидев его такую терпимость и понимание, Ли Мэн почувствовала легкую грусть. Она подумала и сказала:

— Брат Юань, не держи все в себе.

Линь Юань промолчал.

Он был терпим ко всем, кроме самого себя. Возможно, после некоторых событий он стал еще более неуверенным в себе, чувствуя себя нечистым. Во время душа он мог тереть руки до

красноты. К счастью, это было зимой, и никто не видел следов на его руках.

Каждый раз, когда он думал о Кайфане, Линь Юань чувствовал вину.

Съемки были напряженными, и когда были сцены с Линь Юанем, рабочий день мог длиться до 16 часов. В самые тяжелые дни он засыпал, едва коснувшись кровати. Неизвестно, была ли это инициатива Ань Жань, но после отъезда из Пекина Линь Юань больше не получал звонков от Чжун Кайфаня. Он пытался контролировать свои мысли о Кайфане, но перед сном не мог заставить себя выключить телефон, оставляя его в режиме вибрации, держа в руке. Однажды ночью он почувствовал вибрацию в ладони и резко проснулся.

В полусне он увидел сообщение с напоминанием об оплате.

Телефон светился тусклым синим светом, и что-то капнуло на экран, увеличивая и искажая иероглиф «Вы».

В этот день съемки закончились немного раньше, и Линь Юань едва держал глаза открытыми, отказавшись от приглашений других актеров на ужин. Он помылся, закутался в одеяло и, посмотрев немного телевизор, быстро уснул.

Он проснулся среди ночи, увидев, как экран телефона то загорается, то гаснет, и потянулся за ним, даже не открывая глаза:

— Алло...

— Это я, — раздался низкий голос Чжун Кайфаня.

Линь Юань отодвинул экран подальше, прищурившись, увидел, что на экране было 1:20.

— Ты еще не спишь?

— Не могу уснуть.

— Устал?

— Нормально, — дыхание Чжун Кайфаня звучало тяжело, и после паузы он сказал:

— А Юань, я хочу тебя навестить.

— ...

Почувствовав его молчание, Чжун Кайфань ощутил острую боль в сердце:

— Не хочешь встретиться?

Линь Юань почувствовал, как грудь сдавило, в сердце бушевали эмоции. Вспомнив предупреждение Ань Жань, он прикрыл глаза тыльной стороной ладони:

— Съемки сейчас очень напряженные.

Чжун Кайфань тихо усмехнулся, его голос был мягким и терпеливым:

— Ладно.

Он не хотел давить на А Юаня, ведь он уже привык к тому, что не может получить желаемое. До расставания А Юань никогда не отказывал ему, но теперь все изменилось, А Юань стал другим.

Даже обладая властью, он не мог заставить А Юаня слушаться. Если тот говорил, что не хочет встречаться, то не встречался, если не хотел брать трубку, то не брал. Все решалось по его воле.

Чжун Кайфань был бессилен.

Услышав это, Линь Юань почувствовал, будто сердце разрывается на части, а в носу защекотало от нахлынувших слез.

— А Юань, ты еще на связи?

— Да, — торопливо ответил Линь Юань.

— Хорошо кушай, не худей. Не перерабатывай, впереди еще много возможностей.

Чжун Кайфань потер уголки глаз, его взгляд остановился на цифровых часах на столе, где было 26 января.

— Я знаю.

— Колени еще болят?

Слезы Линь Юаня потекли по щекам, пропитывая подушку. На самом деле он совсем не винил Кайфаня.

— Нет.

— Одевайся теплее, не простужайся.

— Хорошо.

— Ладно, тогда все.

Чжун Кайфань с трудом сдерживал боль, готовясь положить трубку.

— Кайфань... — дрожащим голосом позвал его Линь Юань, в голосе слышалась легкая заложенность.

В сердце Чжун Кайфана вспыхнула надежда, и он невольно улыбнулся, чувствуя легкую боль:

— Простудился?

— Нет, это ринит.

— Береги себя, не заставляй меня волноваться.

Линь Юань торопливо вытирал слезы, изо всех сил стараясь сдержать эмоции, но голос все равно звучал сдавленно:

— Кайфань, сегодня твой день рождения. С днем рождения.

Чжун Кайфань почувствовал тепло в сердце, наконец дождавшись этих слов. Слезы неудержимо потекли по его щекам:

— Ага, спасибо.

— Не за что.

Когда они стали так холодны и далеки друг от друга? Чжун Кайфань помнил, что раньше на его день рождения А Юань всегда покупал торт. Хотя он часто жаловался, что А Юань слишком много говорит и любит ритуалы, он никогда не забывал, как серьезно тот относился ко всему.

А Юань верил в загадывание желаний на день рождения, в подбрасывание монетки, верил во множество странных вещей.

Вспоминая, как хорошо А Юань относился к нему раньше, Чжун Кайфань не мог сдержать грусти. Он все еще хотел этого.

Но теперь А Юань ничего ему не давал.

Чжун Кайфань в последнее время был занят подведением итогов года, работая до поздней ночи, и ему приходилось иметь дело с кучей старших дядей и дядек, которых он не мог позволить себе обидеть.

Он даже думал, что если бы он не проявил инициативу, А Юань, вероятно, не отправил бы ему ни одного сообщения. В первые дни после расставания он действительно не мог понять, как А Юань мог просто перестать любить. А он сам, несмотря на все усилия, не смог забыть А Юаня. Сейчас он не хотел углубляться в это, лишь бы А Юань оставался рядом.

Видеть его было лучше, чем не видеть.

Раньше это А Юань цеплялся за него, теперь все изменилось. Чжун Кайфань наконец понял, что чувствовал А Юань, когда он закрывал дверь перед ним во время ссор. Тогда он действительно думал, что они никогда не расстанутся. А Юань сидел у двери, пока он не успокаивался и не выходил.

<http://bllate.org/book/16849/1550612>